

Ірина Хорсун

Жанрово-изобразительные особенности сонетистики У. Шекспира и специфика их воспроизведения в восточнославянской поэзии

Статья посвящена исследованию жанрово-изобразительных особенностей сонетистики У. Шекспира и специфике их воспроизведения в восточнославянской поэзии. Сонетный цикл У. Шекспира – один из высочайших узоров западноевропейской поэзии XVI–XVII вв. Переводы шекспировских сонетов выполнены на многие языки мира, в том числе и на восточнославянские. Однако сопоставление их в жанрово-изобразительном аспекте еще не проводилось. Статья опирается на исследования, проводимые Г. Кочуром, Р. Нижегородцевым, а также на переводы, выполненные украинскими, белорусскими и русскими переводчиками. Проанализировав хронологию появления переводов сонетов У. Шекспира в украинской, белорусской и русской литературах, а также сравнив их варианты, приходим к выводу, что переводчики не обходились без внесения в сонет У. Шекспира элементов выявления своего, индивидуально-авторского видения. Переводы сонетов У. Шекспира на восточнославянские языки – яркая страница восприятия наследия классика в иноязычной среде.

Ключевые слова: сонетистика, перевод, форма, содержание, русская поэзия, украинская поэзия, белорусская поэзия.

Постановка научной проблемы и ее значение. Сонетный цикл У. Шекспира – один из высочайших образцов западноевропейской поэзии XVI–XVII вв. Шекспировские сонеты переведены на многие языки мира, в том числе и на восточнославянские.

Анализ исследований по данной проблеме. Существует значительное количество переводов сонетов У. Шекспира, выполненных украинскими, белорусскими и русскими переводчиками, а также ряд литературоведческих исследований, посвященных специфике этих переводов. Среди них – работы, проведенные в разное время А. Аникстом, Л. Озеровым, В. Короткевичем, Г. Кочуром, Р. Нижегородцевым и др. Однако в сопоставительном плане исследования переводов сонетного цикла У. Шекспира не проводилось.

Цель и задачи статьи. Основной целью статьи является анализ существующих переводов сонетного цикла У. Шекспира на восточнославянские языки с позиции их жанрово-изобразительных особенностей. **Задача исследования** – определить специфику воспроизведения оригинала в сочетании с национальными традициями конкретных литератур.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Переводы сонетов Шекспира на восточнославянские языки имеют свою многолетнюю традицию. Самая ранняя попытка познакомить украинского читателя с Шекспиром принадлежит Н. Костомарову. Существует, правда, и полный перевод И. Костецкого. Но поскольку автор использовал барочный язык XVII–XVIII в., весьма далекий от современного литературного, то чаще всего эта попытка воспринимается не как художественное достояние, а очень интересный и поучительный эксперимент [1, с. 702].

Как и во всем мире, в поле зрения переводчиков попадали прежде всего драматические произведения У. Шекспира. В 1865 г. львовский журнал «Нива» (№ 3–9) напечатал первое действие «Гамлета» в переводе Павлина Свенцицкого (псевдоним – Павло Свий). Юрий Федькович в 1872 г. опубликовал фарс «Як козам роги виправлять», являющийся свободной переработкой комедии «Укрощение строптивой».

Новый, более углубленный период работы над воспроизведением Шекспира в национальном контексте связан с именами П. Кулиша и М. Старицкого, которые популяризировали великого драматурга и поэта, а также совершенствовали родной язык на высоких классических образцах [1, с. 709].

Примечательно, что редактировал данные переводы И. Франко, который снабдил их примечаниями и вступительными статьями, положившими начало украинскому научному шекспироведению. И. Франко не только редактировал и комментировал существующие переводы Шекспира, но и сам переводил великого поэта. Помимо переводов отдельных пьес, он первым обратился к сонетам Шекспира. Всего перевел 12 сонетов (при жизни были опубликованы только четыре). Воссоздал

он их по-разному, иногда не соблюдая формы оригинала: 130-й сонет, например, он перевел четырехстопным и трехстопным хореем, причем вместо 14 сонетных строк в его переводе их 24 и разделены они на шесть катренов, в которых зарифмованы только четные строки. В переводах для И. Франко основными были информационно-просветительские цели, он заботился о передаче содержания и не особенно тщательно работал над формальными компонентами.

Значительный вклад в реализацию проблемы внес лингвист и литературовед А. Никовский, выступающий в защиту отступлений переводчиков. Он считал, что «дело выбора размера зависит в конце концов от переводчика, лишь бы была сохранена энергия и общий характер оригинала».

Известный исследователь Григорий Кочур подчеркивал, что «выбор размера зависит не столько от переводчика, сколько от переводимого автора, если речь идет о переводе с языка, имеющего примерно те же самые принципы версификации» [1, с. 711].

К 400-летию со дня рождения Шекспира в Украине выходит трехтомник великого поэта, высоко оцененный критиками и читателями. А в 1966 г. в украинской переводной практике появляются сонеты Шекспира в переводах Д. Паламарчука. В это время и складывались основные принципы переводов Шекспира.

Переводчик английских сонетов на украинский язык испытывает те же трудности, что и переводчик русский или белорусский, и если в процентном отношении этих трудностей, может быть, немного и меньше, то суть проблемы от этого не меняется.

Первые полные переводы сонетов Шекспира на русский язык выполнили Н. В. Гербель (1880) и М. И. Чайковский (1914). За ними следуют ставший классическим перевод Самуила Маршака (1949) и перевод А. М. Финкеля. В 1977 г. в Лондоне вышел перевод Якова Бергера [2, с. 135–137].

В 1990 г. в Ленинграде увидела свет книга переводов Игоря Фрадкина, переизданная (в новой редакции) в 2003 г. [3]. В 90-е годы появляется еще целая серия полных переводов сонетов Шекспира, авторы которых – Сергей Степанов, Андрей Кузнецов, Вера Тарзаева, Алексей Бердников. Уже в начале нынешнего века, в 2001 г., в Санкт-Петербургском издательстве «ТЕССА» вышли переводы Игнатия Ивановского [4]. И в 2003 г. издательский дом «Удмуртский университет» выпустил сборник переводов ижевского поэта Владимира Тяптина [5].

Ни один перевод в отдельности не может дать иноязычному читателю не то что полного, но даже сколько-нибудь близкого представления о поэтическом оригинале, и только все вместе, в сравнении и сопоставлении, как замечает Леонид Ситник, они, может быть, позволят судить о нем с известной степенью уверенности [6].

Ефим Эткинд, цитируя вариант сонета 73, опубликованный в лучшем дореволюционном издании – брокгаузовском собрании сочинений поэта, вышедшем в 1902–1904 гг., показывает, насколько далекая от языка и стиля оригинала поэтическая традиция утверждала себя в ранних русских переводах Шекспира. По его определению, версия этого сонета, предложенная С. Ильиным, «отличается... аморфностью поэтической формы, отштампованностью стиховых формул, напоминающих и Надсона, и Случевского, и Фофанова» [7, с. 82].

*Во мне ты видишь, друг, то время года,
Когда рвет ветер желтый лист ветвей,
Когда уныло стонет непогода,
Где прежде пел так сладко соловей...*

Нельзя отрицать, что в старых переводах, созданных в конце XIX–начале XX в., были свои достижения. Так, Модесту Чайковскому (1850–1916) первому в России удалось перевести сонеты размером, адекватным подлиннику. Можно найти более или менее удачные четверостишия почти у любого из переводчиков, которым редактор брокгаузовского издания С. Венгеров предложил работать над «Сонетами». И все же история русских переводов до определенного момента богата скорее звучными или уважаемыми именами (Валерий Брюсов, Осип Румер), чем собственно стихами. Распространенный взгляд на Самуила Маршака (1887–1964) как первооткрывателя сонетов для русского читателя вполне обоснован.

Становление Самуила Маршака обусловлено поэтикой русского романтизма начала XIX в., но критики, анализируя его переводы, подчеркивают и влияние позднего Н. Заболоцкого и А. Ахматовой. Благодаря этому, Шекспир, открытый, разговорный, темпераментный, остроумный, пришел к русскому читателю.

Александр Финкель (1899–1969), профессор Харьковского университета, лингвист, переводчик, теоретик литературы, не увидел своей книги переводов сонетов. Они были изданы в 1977 г. с предисловием А. Аникста, отметившего стремление приблизиться к сложным образным построениям оригинала ценой отказа от свойственной переводам Маршака легкости, мелодичности.

Известный исследователь считает, что А. Финкель рискует вызвать неудовольствие читателя, последовательно воссоздавая ткань шекспировского языка – иногда трудного, всегда непредсказуемого и фантастически плотного, на лету рождающего метафоры и значения, часто конфликтующие друг с другом [7, с. 83].

Несмотря на постоянное появление новых версий сонетов на русском языке, переводы Александра Финкеля и по сей день остаются самыми точными и выразительными.

С тех пор, как Интернет стал органичной составной частью нашего культурного пространства, авторы и просто поклонники мировой литературы активно используют его возможности для сохранения и преумножения литературного наследия классиков. Сонеты Шекспира в этом смысле не стали исключением.

Переводы Бориса Лейви, Аркадия Штыпеля, Вадима Николаева, Сергея Шестакова достаточно широко известны благодаря хорошо организованным Интернет-ресурсам. К этому перечню следует добавить также дальневосточного поэта Андрея Кузнецова и петербуржца Сергея Степанова, чья бумажная книга переводов оказалась гораздо менее известна, чем ее электронный вариант, размещенный в сети.

На фоне всеобщей разрозненности и фрагментарности Интернет-ресурсов, посвященных сонетам Шекспира, настоящей находкой выглядит сайт минчанина Вадима Зеленкова (http://libelli.esmasoft.com/sonnet_66/), вобравший в себя всю информацию о 66-м сонете, возможные версии его перевода, посвященные ему статьи, сведения о переводчиках и ссылки на другие ресурсы.

Хронология белорусских переводов начинается с XX в. Юрка Гаврук, переводчик и поэт, одним из первых пересоздал по-белорусски произведения классиков мировой литературы, начиная с Шекспира. На протяжении всей своей жизни он работал над переводами произведений преимущественно западноевропейской литературы.

В 1925 г. Юрий Павлович перевел на белорусский язык комедию У. Шекспира «Сон в летнюю ночь». Отныне великий английский поэт стал для Юрки Гаврук настоящим идеалом.

«Шэкспір! Сумленне часу, мудрасць веку! – Паклон табе, жывому чалавеку» [8, с. 76], – так Юрка Гаврук восхищался творчеством великого английского поэта. Шесть сонетов он перевел на белорусский язык, два из которых (23 и 65) перекликаются с переводами Я. Семижона.

Ю. Гаврук так объясняет свое увлечение Шекспиром: «Мы любим и изучаем Шекспира, он близок и родной нам потому, что творчество его – это непрерывные поиски истины, это проявление глубокой веры в разум человека, в то, что силы добра рано или поздно обязательно возьмут верх над силами зла. Через сонеты Шекспира мы узнаем законы природы, причины жизненных явлений, законы общественных взаимоотношений, натуру человека во всей ее сложности и его острым зрением замечаем много такого, что удивляет нас и сейчас через четыреста лет» [9, с. 24–27].

Переводы сонетов не теряют своей мелодичности и привлекательности. Примером этого может служить перевод сонета 65 У. Шекспира. Переводчик пытается спасти основной образ хрупкой красоты, который рисует в *мядовым подыхе сонечнага лета* (*summer'shoneybreath*), от Времени (Смерти), которая *збірае плён* (*Time decays*), накладывая свой отпечаток на все живое.

Ю. Гаврук считал, что «удачный перевод – это не подражание, а живое произведение, во многом самостоятельное. Не заменяя оригинала, он как бы стоит рядом с ним, может с некоторыми потерями, но и по-своему хорош» [10, с. 4].

В сонете автор предлагает искать вечную любовь в своих рукописях (*That in black ink my love may still shine bright*). Это утверждает и Ю. Гаврук восклицательным предложением, что «*ёсць вечнае на свеце!*», и это вечное – любовь: *І ўсё ж кажу: ёсць вечнае на свеце!!! Сваю любоў я выяўляю ў санеце* [10, с. 8].

Владимир Дубовка – единственный белорусский поэт, который предложил белорусскому читателю великолепные переводы всего сонетного цикла У. Шекспира («Сонеты», 1964). Не случайно к его переводам обращаются не только исследователи, но и современные литераторы и переводчики.

Переводя сонеты Шекспира, Вл. Дубовка пользовался не только оригиналом, но и знакомился с русскими переводами С. Маршака, М. Чайковского, В. Лихачева, отмечая, что «адны і тыя ж думкі

і вобразы перадаюцца так разнастайна, што можна прыняць іх за новыя творы, напісаныя на мотывы Шэкспіравага».

С необычной художественной силой был переведен Владимиром Дубовкой, например, знаменитый 66-й сонет, где полностью передана шекспировская метафорическая образность и сохранена форма – сложный период, каждая строка которого начинается с «і» (*and*). Это не удалось даже такому выдающемуся переводчику Шекспира на русский язык, как Самуил Маршак: *...І зьдзек пустапарожнасьці цярпець, // І найчысьцейшай праўды зьневажаньне, // І бачыць пыху ў залатых страях, ...* [11, с. 70].

Но значение сборника «Сонетов» Уильяма Шекспира – и это хорошо понимал Владимир Дубовка – прежде всего в том, что он был еще одним важным шагом, который вписывал белорусскую поэтическую культуру в мировой литературно-исторический контекст.

Язеп Семяжон сумел донести до читателя в живой форме искренне и ярко силу и характер отдельных сонетов Шекспира (23, 65, 91, 130), которые объединяет прежде всего любовная тематика.

Любовная лирика У. Шекспира стала настоящим образцом мировой. Вот как звучат эти строки в переводе Язепа Семяжона: *Ці зможа толькі зрок пачуць літанне// І крык майго бязмўнага каханьня?*(23); *Надзейняма. Іўсё ж твой вобраз мілы, // Быць можа зберагуць пяро, чарніла* (65); *Мне даражэй, чым скарб, тваё каханьне...* (91); *І сто разоў расхваленных лілей// Яна адна мне ў сто разоў мілей*(130) [12, с. 288–290].

Переводы сонетов Шекспира на восточнославянские языки – яркая страница восприятия наследия классика в иноязычной среде.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. В результате анализа хронологии появления переводов сонетов У. Шекспира в украинской, белорусской и русской литературах, а также сравнения их вариантов, приходим к выводу о том, что переводчики, сохраняя общее в переводах, вносили свое индивидуальное начало практически в каждый текст, что проявилось на образном, стилевом и синтаксическом уровнях. Переводы сонетов Шекспира на восточнославянские языки – яркая страница восприятия наследия классика в иноязычной среде. Постоянный интерес исследователей к творчеству У. Шекспира открывает новые границы его творчества, способствует появлению новых взглядов на генезис и эволюцию сонетного цикла, что, в свою очередь, обуславливает возникновение новых переводов, представляющих значительный интерес для исследователей творчества великого английского поэта и драматурга и его адапции в иноязычных сферах.

Источники и литература

1. Кочур Г. Літэратура та переклад : Дослідження. Рецензії. Літэратурні партреты. Інтэрв'ю / Григорій Кочур ; упоряд. А. Кочур, М. Кочур ; передм. І. Дзюби, Р. Зорівчак. – К. : Смолоскип, 2008. – Т. 2. – 1171 с.
2. Нижегородцев Р. М. Русские переводы сонетов Шекспира: на пути к созданию электронной библиотеки / Р. М. Нижегородцев // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество : тр. VII Всерос. объедин. конф. Санкт-Петербург, 10 – 12 ноября 2004 г. – СПб. : Изд-во Филол. ф-та СПбГУ, 2004. – С. 135–137.
3. Шекспир У. Сонеты / У. Шекспир ; пер. И. Фрадкина. – СПб. : Деан, 2003. – 208 с.
4. Шекспир В. Сонеты / В. Шекспир ; пер. Игн. Ивановского. – СПб. : ТЕССА, 2001. – 320 с.
5. Переводы сонетов Шекспира / В. Тяптин. – Ижевск : Изд. дом «Удмуртский университет», 2003. – 500 с.
6. Ситник Л. Сонеты Шекспира в разных переводах / Л. Ситник. – Рига : Фолиум, 1996. – 112 с.
7. Шекспир У. Сонеты / Уильям Шекспир ; пер. А. Финкеля ; ст. и коммент. С. Радлова. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. – 552 с.
8. Гаўрук Ю. Узвіраны ветразь : вершы. Паэма. Пераклады / Ю. Гаўрук. – Мн. : Маст. літ., 1990. – 76 с.
9. Гаўрук Ю. Ступень адказнасці : літ.-крытыч. артыкул, эсэ / Ю. Гаўрук. – Мн. : Маст. літ., 1986. – 227 с.
10. Гаўрук Ю. Агні ў прасторах. Выбраныя пераклады / Ю. Гаўрук. – Мн. : Маст. літ., 1975. – 274 с.
11. Шэкспір У. Санеты / У. Шэкспір ; пер. У. Дубоўка. – Мн. : Беларусь, 1964. – 163 с.
12. Семяжон Я. Беларускія пісьменнікі : бібліяграфічны слоўнік : у 6 т. / Язэп Семяжон ; пад рэд. А. І. Мальдзіса. – Мн. : БелЭн, 1995. – Т. 5. – 325 с.

Хорсун Ірина. Жанрово-зображальні особливості сонетистики В. Шекспіра й специфіка їх відтворення в східнослов'янській поезії. У статті досліджено жанрово-зображальні особливості сонетистики В. Шекспіра та аналізу своєрідності їх відтворення в східнослов'янській поезії. Сонетний цикл В. Шекспіра – один із найвеличніших узорів XVI–XVII ст. Шекспірівські сонети перекладено чи не на всі мови світу, у тому числі й на східнослов'янські. Однак зіставлення перекладів сонетного циклу В. Шекспіра на східнослов'янські

мови в жанрово-зображальному аспекті ще не проводилося. Стаття ґрунтується на дослідженнях Г. Кочура, Р. Нижгородцева, а також на перекладах, що їх здійснили українські, білоруські та російські перекладачі.

Проаналізувавши хронологію появи перекладів сонетів В. Шекспіра в українській, білоруській, російській літературах, а також порівнявши їх варіанти, приходимо до висновку, що перекладачі не обходилися без внесення в сонет В. Шекспіра елементів вияву свого, індивідуально-авторського бачення. Переклади сонетів В. Шекспіра на східнослов'янські мови – яскрава сторінка сприйняття спадщини класика в іншомовному середовищі.

Ключові слова: сонетистика, переклад, форма, зміст, російська поезія, українська поезія, білоруська поезія.

Yrina Khorsun. Genre and Visual Features of Shakespeare's Sonnets and Specificity of their Reproduction in the East Slavic Poetry. The article is devoted to the genre and visual features of Shakespeare's sonnets and the specificity of their reproduction in the East Slavic poetry. Shakespeare's sonnet cycle is one of the highest patterns of West European poetry of the XVI–XVII centuries. Shakespeare's sonnets have been translated into many languages, including the East Slavic languages. However, they have not been compared in their genre and visual aspect yet. The article is based on the research carried out by G. Kochur, R. Nizhegorodtsev, as well as on the translations done by the Ukrainian, Belarusian and Russian translators.

Having analyzed the chronology of the emergence of Shakespeare's sonnets translation in Ukrainian, Belarusian and Russian literature, as well as having compared their variants, the author concludes that the translators did not do without giving their individual elements to their translations of Shakespeare's sonnets. The translations of Shakespeare's sonnets into the East Slavic languages are a bright page in the perception of classical heritage in a foreign language environment.

Key words: sonnets, translation, form, content, Russian poetry, Ukrainian poetry, Belarusian poetry.

Стаття поступила в редколегію
06. 03. 2016 г.

УДК 82-312.1

Наталія Яблонська

Романістика В. Даниленка в контексті художніх шукань великої прози початку ХХІ ст.

У статті досліджено жанрові особливості романістики В. Даниленка в сучасному українському прозовому дискурсі, висвітлено форми авторської свідомості в його романах «Любов у стилі бароко», «Капелюх Сікорського», «Газелі бідного Ремзі» та ін., окреслено основні генетичні, стильові, нарративні й образотвірні стратегії письменника.

Ключові слова: жанр, магічний реалізм, містифікація, постмодернізм, роман, сатира.

Постановка наукової проблеми та її значення. Романний доробок В. Даниленка як яскравого представника Київсько-житомирської прозової школи презентує творчість «нової хвилі», оскільки розміщений поміж полюсами елітарного й масового письма, націлений відповідати на актуальні запити та виклики сучасності й водночас стимулювати читача до серйозних роздумів. Відомий літературознавець Ярослав Поліщук відзначає «художню вправність» письменника, романи якого засвідчують «досконале вміння оповідати людські історії, приперчуючи їх добре витриманою інтригою та водночас насичуючи ненав'язливим дидактичним сенсом» [12].

Неомодерністська проза В. Даниленка спонукає реципієнта до філософських та психологічних рефлексій. Письменник урізноманітнює виражальні засоби й форми реалізації художнього матеріалу, розширює тематичні обрії романного жанру, композиція впорядковано симетрична: зачин, часто із таємницею, динамічний розвиток дії, пригодницькі сюжетні перипетії, ефектна кульмінація та несподівана розв'язка сюжетних ліній, моделює нову концепцію особистості персонажа, що визначає такі суттєві риси експериментальної поетики прози митця, як філософічність, уключення в нарративну структуру елементів есеїстики, «тексту у тексті», полемічна загостреність, суб'єктивізація